

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 107–115.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 107–115.*

Научная статья

УДК 327

doi: 10.54398/1818-510X.2026.88.3.012

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КИТАЯ И ЕГО РОЛЬ В ПРОДВИЖЕНИИ МЯГКОЙ СИЛЫ
в Юго-Восточной Азии**

Верхоломов Сергей Александрович

Комсомольский-на-Амуре государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре,
Россия

verholomov_s@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2194-8936>

Аннотация. По мере развития человечества применение военной силы становится все более затруднительным вследствие усложнения системы международных отношений. В связи с этим многие страны начали использовать механизмы культурно-нравственного характера для оказания влияния на государства и международные институты. Данный феномен не остался незамеченным учеными, что привело к появлению понятия «мягкая сила» в научной среде. Китай одним из первых осознал важность использования мягкой силы для достижения определенных целей на международной арене. В рамках этого направления Пекин использует медиаиндустрию, кинематограф, спорт, науку и образование. При этом высшему образованию Китай отводит ведущую роль в продвижении своих интересов на региональном и глобальном уровне. В данной статье автор анализирует причины и роль высшего образования в формировании мягкой силы и ее продвижения на территории Юго-Восточной Азии. Были выделены и рассмотрены несколько аспектов высшего образования как механизма мягкой силы: Институт Конфуция, Университет 3.0, обучение китайскому языку, международные образовательные мероприятия. При подготовке работы проанализированы многочисленные исследования зарубежных и отечественных специалистов, благодаря чему удалось выявить новые аспекты рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: мягкая сила, высшее образование, АСЕАН, Китай, Институт Конфуция, Университет 3.0, китайский язык, Ханьбань, хуацяо, международное сотрудничество

Для цитирования: Верхоломов С. А. Высшее образование Китая и его роль в продвижении мягкой силы в Юго-Восточной Азии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 3 (88). С. 107–115. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.012>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**CHINA'S HIGHER EDUCATION AND ITS ROLE
IN PROMOTING SOFT POWER IN SOUTHEAST ASIA**

Sergey A. Verkholomov

Komsomolsk-na-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

verholomov_s@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2194-8936>

Abstract. As humanity develops, the use of military force becomes increasingly difficult due to the complexity of international relations. As a result, many countries have begun to use cultural and moral mechanisms to influence states and international institutions. This phenomenon has not gone unnoticed by scholars, that led to the emergence of the concept of «soft power» in the academic community. China was one of the first countries that recognized the importance of using «soft power» to achieve its goals in the international arena. As part of this approach, Beijing is using the media industry, cinema, sports, science, and education. China is also giving higher education a leading role in promoting its interests at the regional and global levels. In this article, the author analyzes the reasons

and role of higher education in shaping soft power and promoting it in Southeast Asia. In the preparation of this work, numerous studies by foreign and domestic specialists were analyzed, which made it possible to identify new aspects of the problem under consideration.

Keywords: Soft power, higher education, ASEAN, China, Confucius Institute, University 3.0, chinese, Hanban, Huaqiao, international cooperation

For citation: Verkholomov S. A. China's Higher Education and Its Role in Promoting Soft Power in Southeast Asia. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 3 (88), pp. 107–115. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.012> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

С наступлением нового миропорядка, обусловленного крушением «однополярного момента», возрос интерес исследователей к гегемонии и ее аспектам. Научное сообщество перечитывает работы В. И. Ленина, К. Маркса, И. Валлерстайна, Дж. Модельски, А. Грамши в надежде найти объяснение системным изменениям в мировой политике. Увеличилось количество исследований, посвященных всестороннему рассмотрению экономических (инфраструктурные проекты, регионализм) и политических (военные ресурсы, военная мощь) инструментов международной политики. Привлек внимание ученых и феномен мягкой силы, под которым понимают способность оказывать влияние в мировой политике, основанную не на принуждении, а на культурно-нравственных ценностях государства или цивилизации. На сегодняшний день мягкая сила играет ключевую роль в разработке глобальной стратегии. Доказательство силы заключается не в ресурсах, а в способности изменять поведение государств [15, р. 5]. Постепенно помимо культуры и ее компонентов в поле зрения ученых вошли экономическое сотрудничество, дипломатия, наука и образование, т. е. все то, что может оказывать влияние на принятие решений на международной арене. В результате чего у исследователей возникла необходимость в разработке собственного инструментария в теории мягкой силы, отличного от понятия «гегемония» в рамках неограмшианства.

Целью исследования является выявление причин продвижения Китаем своей модели высшего образования на международном уровне, а также характеристика механизмов ее популяризации в странах АСЕАН. Научная новизна исследования заключается в расширении анализируемого перечня инструментов продвижения высшего образования за рубежом. В работе проанализированы не только традиционные механизмы (такие как Институты Конфуция и популяризация китайского языка), но и элементы, ранее не выделявшиеся в качестве самостоятельных инструментов внешнеполитического влияния, – международные семинары, проект «Тысяча талантов» и инициатива «Сделано в Китае». Методология исследования основана на концепции мягкой силы Дж. Найа и сочетает междисциплинарный и структурно-функциональный подходы. Это позволило выделить компонентный состав высшего образования как инструмента внешнеполитического влияния и систематизировать механизмы его реализации на практике.

Китай один из первых осознал важность мягкой силы. Еще Дэн Сяопин сказал, что нужно осуществлять свою политику на мировой арене, основываясь на принципе «Скрывать свою силу, выжидать своего часа». Следуя заветам председателя ЦК КПК, на протяжении десятилетий китайское правительство продвигало свою политику сотрудничества с другими странами по разным вопросам, продвигая свой бренд на мировой арене.

С начала 1990-х гг. китайскими учеными были опубликованы десятки очерков и научных статей на тему мягкой силы и ее влияния на мировую политику. Этот термин вошел в широкое употребление и в политических кругах Китая. Ху Цзиньтао в 2007 г. заявил, что КПК должна «развивать культуру, как часть мягкой силы Китая, чтобы лучше гарантировать основные культурные права и интересы народа... Продвигать китайскую культуру и создавать общий духовный дом для китайской нации» [10]. Си Цзиньпин в 2023 г. уже напрямую говорил о ведущей роли культуры в судьбе китайского народа. Генеральный секретарь КПК подчеркнул, что «в новую эпоху и в новом походе, во всем мире ускоренными темпами происходят невиданные за столетие колоссальные перемены. Борьба за великое возрождение китайской нации вступила в решающую стадию, а стратегические шансы, риски и вызовы одновременно существуют, в связи с чем пропагандистско-идеологическая работа и работа в сфере культуры, сталкиваясь с новой ситуацией и новыми задачами, должны демонстрировать новый облик и новые успехи» [4].

Для достижения этой цели китайское правительство стало популяризировать свою культуру и страну через спортивные состязания, средства массовой информации, кинематограф,

науку и образование. При этом высшей ступени образования китайские власти отводят ведущую роль в продвижении мягкой силы в силу нескольких обстоятельств.

Во-первых, благодаря сотрудничеству с другими странами в сфере высшего образования Китай может продвигать собственную модель управления, которая позволила преодолеть Азиатский экономический кризис 1997–1998 гг., Мировой экономический кризис 2008 г., реализовать многочисленные инфраструктурные проекты в рамках инициативы «Одни пояс, Один путь» и т. д. Тем самым представители других государств и цивилизаций могут изучать и внедрять китайский опыт управления, что будет способствовать популяризации Китая за границей.

Во-вторых, в условиях четвертой промышленной революции растет спрос на образование, т. к. возникает острая необходимость в научных кадрах нового поколения для производства технологий и знаний. В результате чего высшее образование и его компоненты становятся не только звеном технологического суверенитета, но и инструментом мягкой силы.

В-третьих, высшее образование является одним из каналов дипломатического сотрудничества, а в условиях острой международной конкуренции его роль будет только увеличиваться. Благодаря сотрудничеству (культурные фестивали, конференции, спортивные состязания и т. д.) между университетами разных стран можно создавать устойчивые связи, которые могут быть использованы для преодоления международной изоляции.

В-четвертых, китайский язык будет становиться более востребованным в связи с развитием международных отношений. Это, в свою очередь, дает Китаю возможность экспортировать образовательные услуги за рубеж, реализация программы по изучению китайского языка для иностранных студентов. Одним из ключевых факторов здесь выступает то, что «китайское иероглифическое письмо служит не только средством коммуникации, но и важным элементом культурной идентичности» [5, с. 74]. В результате чего Китай вложил значительные средства в создание образовательных учреждений и инфраструктуры для популяризации изучения китайского языка.

В-пятых, высшее образование Китая как инструмент мягкой силы становится важным инструментом сохранения и продвижения национальной идентичности. Высшее руководство КНР испытывает страх перед западной культурой, поэтому новый национализм (основанный на легендарном культурном наследии) используется внутри страны в целях стабилизации, а на международном уровне – для очарования государств и проведения культурной дипломатии [7, p. 35].

Основная часть

В условиях геополитического соперничества с США и странами Запада Китай будет только наращивать свою работу по продвижению мягкой силы в мире. Особое внимание продвижению этого направления в политике КНР отводит Восточной Азии, т. к. Поднебесная стремится играть ключевую роль в интеграционных процессах в регионе. Китай хочет стать здесь центром экономического, политического и социально-культурного притяжения.

Долгое время Китай находился в изоляции в силу своего внутри- и внешнеполитического развития при Мао Цзэдуне, поэтому открытие КНР должно было начинаться именно с Юго-Восточной Азии. В результате чего с конца 1980-х гг. Ханьбань (Канцелярия Международного Совета китайского языка) отправляет преподавателей китайского языка за рубеж, в первую очередь для взаимодействия с местными сообществами в Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии для продвижения китайской культуры. С тех пор Ханьбань запустил несколько инициатив, направленных на содействие преподаванию китайского языка за рубежом, разработку учебных материалов по китайскому языку и создание программ дистанционного обучения китайскому языку по радио, телевидению и в интернете [19, p. 26].

С конца 1990-х гг. преподавание китайского языка как иностранного стало важным инструментом внешней политики Китая не только для популяризации культуры во всем мире, но и для укрепления экономического, политического и культурного сотрудничества и обменов между КНР и другими странами мира. При этом для достижения внешнеполитических целей правительство Китая активно участвует в популяризации высшего образования за рубежом. Пекин сознательно продвигает международный обмен и сотрудничество в области высшего образования для расширения своего глобального влияния. Это было обусловлено тем, что в «1999 г. к руководству в Китае пришло (четвертое) поколение руководителей, которое сформулировала новую внешнеполитическую доктрину этой страны, связанную с отказом от статуса региональной державы. Новая стратегия Китая была ориентирована на получение статуса не региональной, а великой державы, которая должна сама формировать международную систему отношений, а не просто реагировать на происходящее в ней. С этого момента концепция «мягкой силы» активно входит во внешнеполитический инструментарий КНР» [1, с. 89].

С 2004 г. Ханьбань запустил программу Института Конфуция, открыв его филиал в республике Корея. На сегодняшний день в Восточной Азии действует 116 центров Института Конфуция. При этом они являются не просто программами языкового обмена, но и центральным

элементом политики мягкой силы Китая. Посредством таких центров КНР стремится завоевать сердца и умы целевых групп населения путем привлечения к своей культуре и идеалам, а не принуждения или насильственных действий. Целью Институтов Конфуция является не только обучение китайскому языку иностранцев, но и создание более благоприятного имиджа китайской нации, по сути это экспорт китайской культуры в интересах за рубежом [12, p. 15].

При этом, в отличие от стран Запада, в государствах Юго-Восточной Азии Институты Конфуция не рассматриваются в качестве инструментов пропаганды. Программа института Конфуция реализуется по принципу «одна миссия, два разных приоритета». Преподаватели из Институтов Конфуция уделяют особое внимание социально-культурным аспектам в обучении, поэтому образовательным организациям удастся реализовать большое количество проектов. Студенты, успешно освоившие программу, получают дополнительные возможности – стажировка, трудоустройство, обучение в аспирантуре и т. д. Например, в Малайзии при сотрудничестве с Институтом Конфуция реализуется проект «Китайский язык+», в рамках которой студенты успешно прошедшие обучение, могут быть трудоустроены на китайские предприятия [14].

Курсы китайского языка, проводимые институтами Конфуция, рассчитаны не только на школьников, студентов, бизнесменов, но и государственных служащих. В целях укрепления сотрудничества между Китаем и государствами АСЕАН Институты Конфуция организуют курсы по изучению китайского языка для чиновников.

Институт Конфуция при Филиппинском университете проводит курсы китайского языка для сотрудников администрации президента, министерства иностранных дел, иммиграционного департамента, портового управления.

В Индонезии при университете Аль-Азхар курсы китайского языка организованы для персонала министерства обороны Индонезии, министерства торговли, главного управления полиции и администрация аэропорта.

Институт преподавания китайского языка Конг Цзы при Университете Малайи проводит индивидуальные курсы китайского языка для сотрудников департамента воздушной и морской таможни Малайзии.

С 2018 г. Институт Конфуция при Университете Касетсарт проводит учебный семинар по китайскому языку для членов Национальной ассамблеи Таиланда. Этот центр также проводит курсы для высокопоставленных должностных лиц, работающих в сфере обороны, торговли, аудита.

Институт Конфуция при Королевской академии Камбоджи открыл центр при Министерстве национальной обороны. При Национальном университете Лаоса в 2019 г. был открыт курс китайского языка для должностных лиц правительства Вьентьяна [18, p. 53].

Институт Конфуция осуществляет подготовку учителей китайского языка из числа студентов, не являющихся его носителями. В 2019 г. министерство образования Филиппин подписало соглашение с Ханьбань о проведении магистерской программы в Институте Конфуция при Фонде Университета Анхелеса. Целью программы является подготовка специалистов по китайскому языку, которые будут направлены в средние школы Филиппин.

Другим примером может служить «Соглашение о повышении квалификации индонезийских учителей китайского языка», подписанное Ханьбань и министерством образования и культуры Индонезии в 2012 г. Аналогичные программы подготовки учителей также предлагаются в других странах АСЕАН – Камбодже, Лаосе, Таиланде.

И последнее, что необходимо отметить – это то, что Институт Конфуция не только обучает китайскому языку, но и включает в свои курсы обучение базовым профессиональным навыкам. В Лаосе Национальный университет совместно с управлением железной дорогой Куньмин организовали курсы по китайскому языку и профессиональным навыкам в сфере железных дорог. Институт Конфуция при университете Ххонкен в Таиланде способствует налаживанию связей с промышленными объектами провинции Ххонк. Институт преподавания китайского языка Конг Цзы при Университете Малайи предлагает курсы «Китайский+» для представителей правоохранительных органов [18, p. 55].

Все это способствует укреплению деловых, политических и культурных связей Китая со странами Юго-Восточной Азии. Китайская модель, представляющая страну как образец рациональной современности, технологического прогресса, экономического развития и социальной стабильности, основанная на наборе ценностей, которые в прошлом доказали свою значимость и устойчивость, скорее всего, будет пользоваться большей популярностью [13, p. 67].

К тому же благодаря деятельности Института Конфуция Поднебесная стремится укрепить связи с этническими китайцами, проживающими за границей. Для этого специалисты Ханьбань знакомят слушателей разных возрастов с историей и культурными традициями Китая, проводят мастер-классы по китайской каллиграфии, настольной игре Го и изготовлению китайских национальных блюд, обучающие мастер-классы по традиционной китайской гимнастике

«Тайцзицюань», привлекают желающих совместно отмечать китайский «Праздник середины осени», Праздник Дуань-У и встречать Чуныцзе – Новый год по лунному календарю [3, с. 47]. Благодаря конкурсу «Chinese Bridge», многие китайцы, проживающие за границей, отправляют своих детей обучаться китайскому языку и культуре на историческую родину, чтобы не потерять связь со своим наследием.

По факту семейные факторы и личные интересы являются двумя ключевыми движущими силами для изучения китайского языка. Вместе с ними Китай может оказывать влияние на общественное мнение в странах восточноазиатского региона через диаспоры хуацяо.

Для достижения поставленной цели в странах Юго-Восточной Азии были созданы многочисленные организации, продвигающие внешнеполитические цели КНР. В 2001 г. в Таиланде, Филиппинах, Индонезии была создана ассоциация «Мирное воссоединение Китая», с 2004 г. в Малайзии действует организация «Один Китай». Они выступают в защиту Китая по международным вопросам, в том числе в 2021 г. они выступили с осуждением создания AUKUS, трехстороннего соглашения по безопасности, заключенного Великобританией, США и Австралией [20].

Наряду с Институтом Конфуция представлены и другие проекты в сфере высшего образования, направленные на популяризацию КНР в Юго-Восточной Азии. Все это обусловлено тем, что мобильность студентов и ученых рассматривается как средство содействия развитию человеческого капитала, укрепления межкультурного взаимопонимания и создания социальных сетей, улучшающих карьерные перспективы. Более того, люди с опытом работы в сфере высшего образования обладают конкурентным преимуществом перед своими коллегами в различных областях, тем самым выступая в качестве влиятельных агентов мягкой силы в экономике знаний. Поэтому китайское правительство использует программы высшего образования как средство повышения своего культурного статуса, включив эти инициативы в комплексный, «ориентированный на внешний мир» подход страны к интернационализации высшего образования [23].

Для достижения поставленных целей с 2008 г. правительство Китая проводит «Неделю сотрудничества в сфере образования между Китаем и АСЕАН». Мероприятия посвящено налаживанию образовательных связей с ключевым торговым блоком АСЕАН. В 2011 г. Китай подписал соглашения об образовательном обмене с Сингапуром, Малайзией, Вьетнамом, Брунеем, Мьянмой, Лаосом, Камбоджой и Филиппинами, в том числе о взаимном признании академических квалификаций высшего образования с Малайзией и Таиландом. В том же году Пекин подписал Азиатско-Тихоокеанскую конвенцию о признании квалификаций в сфере высшего образования в Японии. В настоящее время Китай учредил 2 469 совместных программ в области высшего образования с более чем 700 зарубежными высшими учебными заведениями и подписал соглашения с 44 странами / регионами о взаимном признании академических квалификаций [21].

По мнению российского специалиста Ж. В. Петруниной «одним из механизмов расширения интернационализации образования между Китаем и странами АСЕАН является практика создания международных альянсов университетов, способствующая налаживанию связей между университетами и построению университетского пространства Юго-Восточной Азии» [2, с. 38].

В 2009 г. было принято решение о создании сети университетов АСЕАН+3, которая будет поощрять сотрудничество между университетами АСЕАН и Китая в ключевых областях. В рамках этого сотрудничества в 2012 г. создана университетская сеть АСЕАН+3 (УНЕТ). В настоящее время в его входит 30 университетов, в том числе пять из Китая – Гуанси, Гуйчжоу, Пекинский, Сямэньский, Юньнаньский.

В 2014 г. проходил Китайско-АСЕАНовский семинар по международному сотрудничеству для директоров колледжей и университетов в рамках 7-й Недели образовательных обменов между Китаем и АСЕАН. Девять ведущих инженерных университетов Китая и восемь университетов стран АСЕАН подписали соглашение о создании «Альянса инженерных университетов Китая и АСЕАН» [16, р. 249].

В 2022 г. на конференции «Неделя сотрудничества в сфере образования между Китаем и АСЕАН», проходившая в Гуйчжоу, были определены ключевые моменты. Во-первых, было принято решение продолжить предоставлять стипендии китайского правительства и стипендии молодых лидеров АСЕАН-КИТАЙ перспективным студентам. Во-вторых, в дальнейшем развивать программу «100+100», по которой будет создан консорциум из учреждений КНР и стран Юго-Восточной Азии, специализирующихся на техническом и профессиональном образовании и обучении. В-третьих, подготовить для стран АСЕАН не менее 100 000 высококвалифицированных специалистов для индустрии 4.0. В-четвертых, организовать сотрудничество в создании образовательных и исследовательских центров, в том числе реализация программы «Отличные будущие инженеры». В-пятых, поддерживать преподавание китайского языка в странах

АСЕАН, изучать новые способы обучения китайскому языку, такие как онлайн-обучение, и способствовать тому, чтобы больше молодежи из стран Юго-Восточной Азии сдавали экзамен HSK (тест на знание китайского языка) [8].

В 2023 г. в рамках Недели сотрудничества в области образования между Китаем и АСЕАН, которая проходила в районе Гуань провинции Гуйчжоу на юго-западе Китая, был создан альянс цифрового образования между Китаем и странами АСЕАН. В рамках этого мероприятия было принято решение создать альянс цифрового образования между Китаем и странами АСЕАН. Суть программы заключается в создании комплексной международной платформы цифровых образовательных услуг и сети сотрудничества, которая поможет учащимся снизить расходы на образование и получить возможность учиться на протяжении всей жизни [11].

По мнению американского политолога М. Репниковой, такая политика Китая в сфере высшего образования является частью других проектов – «Тысяча талантов» и «Сделано в Китае 2025». Пекин благодаря сотрудничеству с университетами из стран Юго-Восточной Азии стремится поддерживать связи на политическом и научном уровнях, способствующих реализации экономических интересов Китая. Ведь благодаря им получает кадры для развития ключевых отраслей КНР – индустрия 4.0, сельское хозяйство, зеленая экономика, промышленность и строительство [17, р. 34].

При этом исследователи из Китая Яошунь Чжу и Сунь Кан считают, что для дальнейшего развития отношений в сфере высшего образования Китаю необходимо решать ряд проблем. Одна из них обусловлена тем, что интернационализация высшего образования находится на низком уровне, поэтому в Китае представлена лишь небольшая доля иностранных студентов по сравнению с развитыми странами. Кроме того, в Китае работают достаточно малое количество иностранных преподавателей, в результате чего китайские университеты проигрывают в конкуренции зарубежным образовательным учреждениям. Отсутствие полного взаимного признания академических квалификаций, степеней Китая и АСЕАН становится еще одним препятствием для международного сотрудничества между участниками образовательного процесса. И последнее, что затрудняет развитие партнерства между КНР и государствами Юго-Восточной Азии, – это наличие несбалансированной структуры обучения иностранных студентов. Больше студентов из стран АСЕАН хотят учиться в Юго-Западной части Китая, но по сравнению с другими частями КНР этот регион является отсталым с точки зрения экономики и культуры и социального развития. Поэтому в сфере высшего образования здесь представлено меньше ключевых университетов, а уровень функционирования школ относительно ниже [22, р. 47–49].

Для нивелирования отрицательных сторон в развитии сотрудничества между Китаем и АСЕАН Пекин использует еще один важный инструмент для популяризации китайского образования в странах Юго-Восточной Азии. Глобальная инициатива Пекина по созданию университета 3.0 – это проект КНР по созданию современного высшего образования, учитывающие современные потребности и реалии. Реализация программы началось в 1995 г. с учреждения проектов «211» и «985», которые в 2017 г. были реформированы в «Проект первоклассных университетов и научных дисциплин». Суть программы сводится к созданию университетов мирового класса, которые ориентированы на подготовку инженерных кадров. Современные китайские университеты похожи на англо-американские по структуре степеней, курсам, исполнительному руководству и корпоративным формам. Они вмещают в себя западные дисциплины, хотя с большим акцентом на физические науки и технику. В результате реформирования высшего образования в 2015 г. семь университетов вошли в «Топ-200» лучших университетов в мире, то время, как ни один из них не был включен в список десять лет назад. Включение китайских университетов в международные рейтинги увеличило их популярность в странах Юго-Восточной Азии. Родители из стран АСЕАН стремятся отправить своих детей в лучшие университеты мира, а с учетом снижения доступа к образовательным услугам США и Западной Европы Пекин сильно выигрывает от реализации этой программы [6, р. 147].

При этом, по мнению Дж. Спенглера из Национального университета Ченгчи (Тайвань), образовательные учреждения из КНР выигрывают у западных конкурентов еще и потому, что китайские модели образования являются гибридными. В Китае советская, японская, французская, американская и другие образовательные модели на протяжении многих лет вносили значительный вклад в развитие их собственной системы. За пределами Китая его образование слилось с моделями других стран, таких как Австралия, Канада, Гонконг, Макао, Новая Зеландия, Сингапур и Соединенные Штаты. Поэтому минусы одной системы образования перекрываются плюсами из других [9, р. 351]. В результате чего ученые, получившие такое образование, становятся лучшими в своем деле, не зря в последнее время количество китайских ученых, отмеченных престижными премиями, становится больше. За счет вышеперечисленных факторов престиж образования КНР в странах АСЕАН все увеличивается.

Выводы

Все отмеченные проекты и мероприятия усиливает популярность Китая и его образования за рубежом, особенно в странах АСЕАН. Хотя на протяжении 60–70-х гг. XX в. в Камбодже, Индонезии, Филиппинах и др. проводилась политика по искоренению китайской культуры. Но с ростом могущества Китая и изменением геополитической ситуации в мире отношение к Китаю изменялось и возникла острая необходимость в экспорте китайской культуры в Юго-Восточную Азию. Благодаря географической близости и многочисленным (экономическим, политическим и культурным) связям Китай будет толь наращивать сотрудничество в области высшего образования. Продиктовано это не только тем, что Китай стремится к первенству высоких технологий, техническому суверенитету и развитию экономического партнерства с государствами АСЕАН. В условиях борьбы за лидерство в регионе и мире влияние мягкой силы на принятие решений на разных уровнях усиливается, поэтому Пекин отводит мягкой силе большую роль в продвижении своих идей и идеалов, особенно высшему образованию. Ведь благодаря этому Китай одновременно может не только наращивать свой авторитет в регионе, но и решать текущие проблемы в экономике, культуре и международных отношениях.

Список источников

1. Антюхова, Е. А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ / Е. А. Антюхова // Сравнительная политика. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 86–98. – doi: 10.24411/2221-3279-2019-10018.
2. Петрунина, Ж. В. Перспективы интеграции научно-образовательного пространства приграничных территорий России и Китая / Ж. В. Петрунина, Г. А. Шушарина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического государственного университета. – 2024. – № 2 (74). – С. 43–51.
3. Петрунина, Ж. В. Международное сотрудничество Китая в сфере высшего образования в XXI веке / Ж. В. Петрунина // Образование в КНР и КНДР: перспективы для России. – Благовещенск : Благовещенский гос. пед. ун-т, 2023. – С. 9–60.
4. Си Цзиньпин дает важные указания по работе в пропагандистско-идеологической работе и работе в сфере культуры. – URL: https://by.china-embassy.gov.cn/rus/zgxx/202310/t20231010_11158745.htm (дата обращения: 12.04.2026).
5. Чжан, И. Искусство каллиграфии как способ сохранения духовных основ китайской культуры: исследования, методология, терминологический аппарат / И. Чжан // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического государственного университета. – 2025. – № 2 (82). – С. 65–76.
6. Assessing the contributions of higher education: knowledge for a disordered world / edited by S. Marginson, B. Cantwell, D. Platonova, A. Smolentseva. – Cheltenham, Northampton : Edward Elgar, 2023. – 322 p.
7. Beith, T. D. The Dragon's silver tongue. Chinese soft power in the in the age of Xi Jinping / T. D. Beith. – Snellville : Viro, 2022. – 264 p.
8. Building an Amicable Home Together: Vision and Action on ASEAN-China Education Cooperation and Development (2022-2030). – URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/12/1_Vision-and-Action-on-ASEAN-China-Education-Cooperation-and-Development1.pdf (дата обращения: 30.08.2025).
9. Chinese education models in a global age. Education in the Asia-Pacific region: issues, concerns and prospects / ed. by C. P. Chou, J. Spangler. – Singapore : Springer Nature, 2016. – 362 p.
10. Full text of Hu Jintao's report at 17th Party Congress // Xinhua. – 24.10.2007: – URL: http://news.xinhuanet.com/english/2007-10/24/content_6938749.htm (дата обращения: 17.08.2025).
11. Hatem, L. China-ASEAN digital education alliance established. – URL: <https://beijing-times.com/uncategorized/2023/08/31/china-asean-digital-education-alliance-established/> (дата обращения: 29.08.2025).
12. Hubbert, J. China in the world: an anthropology of Confucius Institutes, soft power, and globalization / J. Hubbert. – Honolulu : University of Hawaii Press, 2019. – 234 p.
13. Inkster, N. Chinese Culture and Soft Power / N. Inkster // Survival. – 2018. – № 60 (3). – P. 65–70. – doi: 10.1080/00396338.2018.1470759.
14. Ngeow, C. B. China-educated Malaysians and China's educational outreach to Malaysia / C. B. Ngeow, P. S. Fan // ISEAS Perspective. – 2022. – Iss. 120. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-120-china-educated-malaysians-and-chinas-educational-outreach-to-malaysia-by-ngoow-chow-bing-and-fan-pik-shy/> (дата обращения: 02.08.2025).
15. Ning, Y. A study of China-ASEAN higher education exchange & cooperation in the background of China-ASEAN strategic partnership / Y. Ning, X. Mingyu // Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – Vol. 146. – P. 246–251. – doi: 10.2991/aebmr.k.200708.047.

16. Nye, J. S. Soft power and great-power competition: shifting sands in the balance of power between the United States and China / J. S. Nye. – Singapore : Springer Nature, 2023. – 187 p.
17. Repnikova, M. Chinese soft power. Elements in Global China / M. Repnikova. – Cambridge : Cambridge University Press, 2022. – 86 p.
18. Rising China and new Chinese migrants in Southeast Asia / ed. by L. Suryadinata, B. Loh. – Singapore : ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2022. – 360 p.
19. Su-Yan, P. Confucius Institute project: China's cultural diplomacy and soft power projection / P. Su-Yan // Asian Education and Development Studies. – 2013. – Vol. 2, iss. 1. – P. 22–33. – doi: 10.1108/20463161311297608.
20. Tan, C.-B. China and chinese overseas: a softer soft power policy needed? / C.-B. Tan // Perspective. – 2022. – Iss. 22. – URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-22-china-and-chinese-overseas-a-softer-soft-policy-needed-by-tan-chee-beng/> (дата обращения: 12.08.2025).
21. Yang, R. China's soft power projection through higher education: a preliminary assessment / R. Yang // The rise of US-China international cooperation in higher education: views from the Field / ed. by I. Jili, C. J. Johnstone. – Leiden : Brill Sense, 2018. – URL: <https://experts.umn.edu/en/publications/the-rise-of-china-us-international-cooperation-in-higher-education> (дата обращения: 14.08.2025).
22. Yaoshun, Z. The current situation, problems and countermeasures of the cooperation on higher education between China and ASEAN / Z. Yaoshun, K. Sun // International Journal of Economics, Business and Management Research. – 2019. – Vol. 3, № 4. – P. 44–54.
23. Yuyang, K. International Higher Education and Cross-Border Connections: Evidence from Asia / K. Yuyang, Y. Lili, X. Weiyan // Higher Education Policy. – 2024. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41307-024-00363-2> (дата обращения: 16.08.2025).

References

1. Antyuhova, E. A. Faktor obrazovaniya v «myagkoy sily» SShA, Kitaya i ES: sravnitelnyy analiz [The Education Factor in the «Soft Power» of the USA, China, and the EU: A Comparative Analysis]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics]. 2019, vol. 10, no. 2, pp. 86–98, doi: 10.24411/2221-3279-2019-10018.
2. Petrunina, Zh. V. SHusharina, G. A. Perspektivy integracii nauchno-obrazovatel'nogo prostranstva prigranichnyh territorij Rossii i Kitaya [Prospects for the Integration of the Scientific and Educational Space of the Border Territories of Russia and China]. *Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Komsomolsk-on-Amur State Technical University]. 2024, no. 2 (74), pp. 43–51.
3. Petrunina, Zh. V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Kitaya v sfere vysshego obrazovaniya v XXI veke [China's International Cooperation in Higher Education in the 21st Century]. *Obrazovanie v KNR i KNDR: perspektivy dlya Rossii* [Education in the PRC and the DPRK: Prospects for Russia]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University; 2023, pp. 9–60.
4. *Si Tszinpin daet vazhnye ukazaniya po rabote v propagandistsko-ideologicheskoy rabote i rabote v sfere kultury* [Xi Jinping Gives Important Instructions on Propaganda, Ideological, and Cultural Work]. Available at: https://by.china-embassy.gov.cn/rus/zgxx/202310/t20231010_11158745.htm (accessed: 12.04.2026).
5. Chzhan, I. Iskusstvo kalligrafii kak sposob sohraneniya duhovnykh osnov kitayskoy kultury: issledovaniya, metodologiya, terminologicheskij apparat [The art of calligraphy as a way to preserve the spiritual foundations of Chinese culture: research, methodology, terminology]. *Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University]. 2025, no. 2 (82), pp. 65–76.
6. *Assessing the contributions of higher education: knowledge for a disordered world*. Ed. by S. Marginson, B. Cantwell, D. Platonova, A. Smolentseva. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar; 2023, 322 p.
7. Beith, T. D. *The Dragon's silver tongue. Chinese soft power in the in the age of Xi Jinping*. Snellville: Viro; 2022, 264 p.
8. *Building an Amicable Home Together: Vision and Action on ASEAN-China Education Cooperation and Development (2022–2030)*. Available at: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/12/1_Vision-and-Action-on-ASEAN-China-Education-Cooperation-and-Development1.pdf (accessed: 30.08.2025).
9. *Chinese education models in a global age. Education in the Asia-Pacific region: issues, concerns and prospects*. Ed. by C. P. Chou, J. Spangler. Singapore: Springer Nature; 2016, 362 p.

10. Full text of Hu Jintao's report at 17th Party Congress. *Xinhua*. 24.10.2007. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2007-10/24/content_6938749.htm (accessed: 17.08.2025).
11. Hatem, L. *China-ASEAN digital education alliance established*. Available at: <https://beijingtimes.com/uncategorized/2023/08/31/china-asean-digital-education-alliance-established/> (accessed: 29.08.2025).
12. Hubbert, J. *China in the world: an anthropology of Confucius Institutes, soft power, and globalization*. Honolulu: University of Hawaii Press; 2019, 234 p.
13. Inkster, N. Chinese Culture and Soft Power. *Survival*. 2018, no. 60 (3), pp. 65–70, doi: 10.1080/00396338.2018.1470759.
14. Ngeow, C. B., Fan, P. S. China-educated Malaysians and China's educational outreach to Malaysia. *ISEAS Perspective*. 2022, iss. 120. Available at: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-120-china-educated-malaysians-and-chinas-educational-outreach-to-malaysia-by-ngeow-chow-bing-and-fan-pik-shy/> (accessed: 02.08.2025).
15. Ning, Y., Mingyu, X. A study of China-ASEAN higher education exchange & cooperation in the background of China-ASEAN strategic partnership. *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2020, vol. 146, pp. 246–251, doi: 10.2991/aebmr.k.200708.047.
16. Nye, J. S. *Soft power and great-power competition: shifting sands in the balance of power between the United States and China*. Singapore: Springer Nature; 2023, 187 p.
17. Repnikova, M. *Chinese soft power. Elements in Global China*. Cambridge: Cambridge University Press; 2022, 86 p.
18. *Rising China and new Chinese migrants in Southeast Asia*. Ed. by L. Suryadinata, B. Loh. Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute; 2022, 360 p.
19. Su-Yan, P. Confucius Institute project: China's cultural diplomacy and soft power projection. *Asian Education and Development Studies*. 2013, vol. 2, iss. 1, pp. 22–33, doi: 10.1108/20463161311297608.
20. Tan, C.-B. China and chinese overseas: a softer soft power policy needed? *Perspective*. 2022, iss. 22. Available at: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2022-22-china-and-chinese-overseas-a-softer-soft-policy-needed-by-tan-chee-beng/> (accessed: 12.08.2025).
21. Yang, R. China's soft power projection through higher education: a preliminary assessment. *The rise of US-China international cooperation in higher education: views from the Field*. Ed. by I. Jili, C. J. Johnstone. Leiden: Brill Sense; 2018. Available at: <https://experts.umn.edu/en/publications/the-rise-of-china-us-international-cooperation-in-higher-education/> (accessed: 14.08.2025).
22. Yaoshun, Z., Sun, K. The current situation, problems and countermeasures of the cooperation on higher education between China and ASEAN. *International Journal of Economics, Business and Management Research*. 2019, vol. 3, no. 4, pp. 44–54.
23. Yuyang, K., Lili, Y., Weiyan, X. International Higher Education and Cross-Border Connections: Evidence from Asia. *Higher Education Policy*. 2024. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41307-024-00363-2> (accessed: 16.08.2025).

Информация об авторе

Верхоломов С. А. – кандидат исторических наук.

Information about the author

Verkholomov S. A. – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 16.04.2026; одобрена после рецензирования 03.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 16.04.2026; approved after reviewing 03.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.